

Когнитивная война Турции против Израиля

Аналитический доклад

Октябрь 2026

Аннотация

«Когнитивная война Турции против Израиля. Аналитический доклад»

Доклад исследует государственную коммуникационную кампанию Турции против Израиля в апреле–августе 2026 года. Турецкий государственный аппарат добивается того, чтобы в мире Израиль описывали как агрессора, оккупанта и государство, совершающее геноцид.

Работа показывает, кто в Турции производит эти формулировки, по каким каналам они расходятся, как доходят до израильской аудитории без турецкого присутствия в стране и почему израильская система выявления их не замечает. Для анализа использована модель, которую Украина закрепила в Коммуникационной стратегии МИД на 2026–2030 годы.

Основные разделы доклада:

1. Когнитивная война: термин и механизм. Определяется понятие, на примере удара по авиабазе Абу-эд-Духур показано, чем когнитивное воздействие отличается от пропаганды и дезинформации, и описаны четыре шага, которыми турецкий аппарат производит и распространяет термины.

2. Стратегические документы Украины и матрица 14 признаков. Разбирается Коммуникационная стратегия МИД Украины и заявление Владимира Зеленского от 3 августа о работе послов на выборах в странах-партнёрах, включая Израиль. Украинская и турецкая практика сопоставлены по 14 признакам.

3. Турецкая государственная коммуникационная инфраструктура. Рассматриваются три слоя: ядро (Управление коммуникаций при президенте, МИД, Центр по борьбе с дезинформацией, TRT, Anadolu), институциональный пояс (TİKA, Diyanet, фонды, консульство в Восточном Иерусалиме) и неподчинённый слой из шести типов распространителей.

4. Задачи турецкой кампании. Анализируются шесть задач: дипломатия, язык, религиозное представительство, право, палестинская политика и израильские выборы, с указанием сроков каждой.

5. Распространение. Исследуются языковые модели как новый канал, арабское, английское, русское и тюркское направления, путь турецких терминов в израильскую дискуссию и причины, по которым израильская детекция их не видит.

6. Украинский фактор. Разделено установленное, вывод анализа и не установленное, три объяснения сходства двух моделей ранжированы по доказательствам.

7. Ограничения исследования и план верификации. Перечислено, что остаётся неизвестным, какие данные нужно собрать и кто может это сделать.

Доклад содержит актуальную информацию о событиях 2026 года, включая утверждение Коммуникационной стратегии МИД Украины 23 июля, ордер стамбульского суда на арест премьер-министра Израиля от 14 июля и запрос красного уведомления Интерпола от 21 августа, Мекканское соглашение о совместной обороне от 7 августа, специальный отчёт государственного контролёра Израиля от 7 июля, а также данные четырёх социологических исследований «Дор Мория».

Работа представляет интерес для израильских ведомств, отвечающих за публичную дипломатию, внешнюю политику и безопасность, для политических аналитиков и специалистов по Турции и Ближнему Востоку.

Ключевые выводы: Турция ведёт против Израиля открытую государственную когнитивную кампанию, построенную по той же модели, что и украинская против России. Её формулировки закрепляются в международных документах, иностранных СМИ и ответах языковых моделей и доходят до израильской аудитории через третьи руки. Израиль не имеет органа, ответственного за противодействие такой кампании, и собственной внешней картины, которая могла бы её заместить.

Авторская группа:

Лола Колпина - Доктор социологии, исследователь Хайфского университета

Игорь Каминник – директор Аналитического центра «Дор Мория», эксперт по вопросам социальной мобилизации

Дан Фаюткин - эксперт по международному праву, председатель наблюдательного совета «Дор Мория».

О «Дор Мория»: Независимый исследовательский центр, специализирующийся на анализе социального неравенства, солидарных структур, лоббизма и индекса человеческого развития как инструмента политического анализа. Центр разрабатывает практические решения для преодоления социальных расколов и построения эффективного общества на основе принципов солидарности и этического развития.

Ключевые оценки

КО-1. Турецкая государственная рамка.

Оценка (анализ показывает). Турецкие государственные структуры системно формируют и распространяют рамку, в которой Израиль представлен как агрессор, оккупирующая сторона и источник региональной нестабильности. Элементы рамки затем воспроизводятся иностранными редакциями, правительствами, тематическими сообществами и комментаторами, не обязательно связанными с Анкарой организационно или финансово.

Основание. Заявления МИД Турции и Управления коммуникаций при президенте, коммюнике 11–12 августа, дело 2026/108 в стамбульском суде, ленты TRT и Anadolu (раздел 3, раздел 4).

Ограничение. Воспроизведение турецких формулировок само по себе не доказывает управления распространителем со стороны Турции.

КО-2. Закрепление терминов.

Оценка (установлено). Турецкие формулировки («геноцид», «оккупированный Восточный Иерусалим», «оккупирующая сила») уже воспроизводятся в материалах международных организаций, иностранных редакций и политических акторов.

Основание. Совместные заявления группы государств, коммюнике, материалы иностранных редакций (раздел 5).

Ограничение. Масштаб закрепления этих терминов в поисковых системах, ответах языковых моделей и учебных материалах в настоящем исследовании не измерялся. При сохранении текущей динамики существует риск их дальнейшего закрепления как базового описания Израйля.

КО-3. Шесть задач.

Оценка (анализ показывает). В турецкой коммуникационной деятельности выделены шесть задач. Четыре не привязаны к датам, одна (палестинская) связана с президентскими выборами в ПА в 2027 году, шестая — с голосованием в Кнессет 27 октября 2026 года.

Основание. Раздел 4.

Ограничение. Пять задач имеют долгосрочный характер и прямо не зависят от состава будущей коалиции. Интенсивность и формы их реализации после выборов могут измениться. Официального турецкого плана по этим задачам нет. Задачи реконструированы авторами по действиям.

КО-4. Структурное сходство с украинской моделью.

Оценка (анализ показывает). На основе стратегических документов МИД Украины авторы выделили 14 наблюдаемых признаков государственной когнитивно-коммуникационной модели. В изученном корпусе проявления всех 14 признаков выявлены и в украинской практике в отношении России, и в турецкой практике в отношении Израйля.

Основание. Матрица в разделе 2.3. 3 августа президент Украины на совещании глав загранучреждений перечислил предстоящие выборы в странах-партнёрах, включая израильские, и поставил послам задачу работать на выборный период с обществом, медиа и молодёжью (раздел 2.2).

Ограничение. Сходство относится к структуре коммуникационной деятельности и не доказывает координацию, заимствование или общее управление. Альтернативные объяснения рассмотрены в разделе 6.

КО-5. Пути распространения.

Оценка (анализ показывает). В изученном корпусе выявлены три пути, по которым турецкая рамка может достигать израильской аудитории без прямого контакта адресата с турецкими государственными структурами:

- через резолюции, иностранные редакции, совместные заявления государств и ответы языковых моделей, где источником воспринимается международная среда, включая союзников Израиля, а турецкое авторство не видно;
- через израильских политиков и комментаторов, которые используют сходные доводы в собственной аргументации, причём происхождение формулировки может не осознаваться или не указываться;
- через украинских официальных и связанных с украинской повесткой акторов, работающих в Израиле открыто (рабочая гипотеза, раздел 6).

Основание. Раздел 5.3, раздел 5.5.

Ограничение. В отдельные периоды публичные аргументы Анкары, украинской стороны и израильской оппозиции сходятся в критике действующего правительства Израиля, хотя мотивы и цели различаются. Признаков собственной сети распространения Турции внутри Израиля не выявлено. Турецкое институциональное присутствие в Восточном Иерусалиме (раздел 3.2) работает в культурной и религиозной сфере и к электоральной аудитории не обращено.

КО-6. Межведомственный разрыв.

Оценка (не установлено). В ходе исследования не удалось установить израильский орган, на который формально возложен мониторинг проникновения иностранных государственных нарративов в документы третьих стран и их последующего использования внутри Израиля.

Основание. Спецотчёт государственного контролёра от 7 июля 2026 года констатирует, что на март 2026 года национальный ответ на иностранное влияние не закреплён ни за одним ведомством, механизм пытаются создать с 2017 года. Функции распределены: МИД фиксирует заявления, спецслужбы выявляют скрытые сети, министерство юстиции ведёт судебные дела, министерство по делам диаспоры работает с общинами, Центральная избирательная комиссия следит за выборами.

Ограничение. Вывод описывает результат исследования по открытым источникам. Полный ведомственный аудит не проводился.

Основания и границы доклада

Корпус. Открытые материалы турецких государственных органов и государственных медиа за апрель–август 2026 года на английском, арабском и русском языках; судебные документы; совместные заявления государств; стратегические документы МИД Украины; израильские официальные отчёты; четыре исследования «Дор Мориа» (Приложение А). Сообщения СМИ использовались как источник факта только при наличии ссылки на первичный документ или публичное заявление.

Типы утверждений. Пометка «установлено» означает подтверждение первичными источниками, «анализ показывает» означает вывод из сопоставления данных, «рабочая гипотеза» означает объяснение, требующее проверки, «не установлено» означает, что доказательств недостаточно. Формулы «не установлено» и «не выявлено» относятся к изученным открытым источникам.

Матрица 14 признаков. Признаки выделены авторами из положений стратегических документов МИД Украины и уточнены на материале их применения. Статус основания обозначен буквами. D означает, что признак прямо закреплён в документе, O означает, что авторы операционализировали его из более общего положения, E означает, что признак установлен по практике. Кодирование качественное. Показатель «14 из 14» отражает только наличие признаков в корпусе. Частота и причинные связи не измерялись.

Картина. Под картиной (сокращение от «картина мира») понимается устойчивая система ролей, причинных связей и оценочных категорий, через которую аудитории предлагается интерпретировать новые события. От обычной государственной позиции её отличают три признака: роли заданы до события и при новых событиях не пересматриваются, термины подобраны связкой, формулировка воспроизводится разными органами и распространителями без изменения ролей.

Выборы. Доклад описывает воздействие на предвыборную информационную среду, то есть коммуникацию, обращённую к израильской аудитории в предвыборный период. Электоральный эффект не измерялся.

Оговорка. Совпадение формулировок, сроков и объектов воздействия само по себе не доказывает координацию, финансирование, единое управление или передачу указаний.

1. Когнитивная война: термин и механизм

1.1 Термин

МИД Украины представил Коммуникационную стратегию на 2026–2030 годы 18 июня 2026 года. Стратегия утверждена приказом министра Андрея Сибиги 23 июля 2026 года. Стратегия впервые вводит в документ понятия когнитивного противостояния и когнитивного влияния и ставит задачу удержания инициативы в когнитивном противостоянии. У этой деятельности МИД есть подразделения, бюджет и показатели результата.

В настоящем докладе термин «когнитивная война» используется как аналитическое обозначение государственной деятельности, которая закрепляет интерпретационную рамку в иностранных аудиториях. Украинские документы служат источником аналитической модели, научного определения термина они не содержат.

Деятельность ведётся по двум направлениям: против России и в странах-партнёрах. Цель работы в странах-партнёрах сформулирована в стратегии так: «В странах-партнёрах в рамках реализации коммуникационной стратегии нужно добиться того, чтобы поддержка Украины сохранялась независимо от смены правительства».

1.2 Картина

Когнитивная война ведётся за картину. Картина заранее закрепляет, кто в конфликте виновник, а кто пострадавший, и чем это объясняется. Закреплённая картина снижает вероятность пересмотра исходного распределения ролей при появлении новых событий. Она может воспроизводиться как с использованием достоверных фактов, так и вместе с выборочным контекстом, оценочной лексикой или недостоверными утверждениями. Спор о том, как

трактовать новое событие в рамках уже закреплённых ролей, ведётся внутри картины и её не меняет.

Категории когнитивного воздействия, пропаганды и дезинформации на практике пересекаются. Различие в преобладающем механизме. Пропаганда добивается согласия с утверждением, дезинформация подменяет факт. Когнитивное воздействие закрепляет рамку, через которую аудитория сама делает выводы из верно изложенных фактов.

1.3 Пример: удар по Абу-эд-Духур

Израильская авиация нанесла удар по авиабазе Абу-эд-Духур в провинции Идлиб, в 55–70 километрах от турецкой границы, после того как Сирия допустила размещение на ней турецких сил.

В логике дезинформации Турция сообщила бы, что в момент удара на аэродроме находился турецкий гражданский конвой с гуманитарным грузом и погибли сотрудники ТІКА. В логике пропаганды — что Израиль совершил очередное преступление и все обязаны его осудить. Оба утверждения можно оспорить.

Заявление турецкого правительства обвинило Нетаньяху в экспансионистской и дестабилизирующей политике в регионе, проводимой в ходе избирательной кампании перед выборами в Кнессет. Формулировка закрепляет позиционирование Израиля как дестабилизирующего фактора на Ближнем Востоке, с которым невозможно договариваться. Сходную интерпретацию публично высказали посол США в Турции и спецпосланник по Сирии Том Баррак и представители израильской оппозиции (раздел 5.5).

Фактическая часть формулировки верна. Удар нанесён до выборов 27 октября, решение принято правительством. Спор переносится с фактов на мотив, и израильская сторона оказывается в положении объясняющейся.

1.4 Механика

Каждое турецкое действие объяснимо и само по себе: заявление МИД — реакцией на инцидент, коммюнике — двусторонней повесткой, совместное заявление группы государств — борьбой за лидерство в регионе. Каждое такое объяснение верно и заканчивается на самом событии.

Деятельность реализуется по четырем уровням.

1. Картину строит государственный аппарат: Управление коммуникаций при президенте, МИД, Центр по борьбе с дезинформацией, TRT и Anadolu. В ней определяется, кто в конфликте какую роль занимает, что в нём происходит и что нуждается в объяснении.

2. Под картину подбираются термины: «геноцид», «этнические чистки», «оккупирующая сила», «терроризм поселенцев», «международная изоляция», «Гитлер нашего времени». Термины формируются связкой. Стамбульское дело 2026/108 соединяет в одном составе геноцид, преступления против человечности и пытки. Заявление руководителя Управления коммуникаций при президенте Турции от 19 августа связывает изоляцию Израиля, выборы 27 октября и внутриполитическое давление на израильское правительство в один довод. Принявший одно звено принимает остальные, и опровергать приходится не термин, а связку.

3. Термин проходит несколько ступеней, и на каждой его произносит более широкий круг: министр, затем совместное заявление группы государств, затем суд, затем социальные сети, где происхождение формулировки перестаёт прослеживаться.

4. Термин подхватывают иностранные редакции, правительства третьих стран, тематические сообщества, комментаторы, участники внутри Израиля (раздел 3.3).

Термин «геноцид» применительно к Израилю десятилетиями использовался в активистской и академической среде. Иск ЮАР в Международный суд ООН в декабре 2023 года

дал ему юридическую форму. Анкара взяла термин готовым и подняла на две ступени: формула «геноцидное правительство Нетаньяху» в выступлении Эрдогана в Анкаре по итогам переговоров с руководителем Палестинской администрации 11–12 августа; состав обвинения по делу 2026/108 и запрос красного уведомления Интерпола 21 августа.

Израильская сторона отвечает по существу и утверждает, что умысла нет, а значит, нет и геноцида. После такого ответа предметом спора становится умысел, а слово «геноцид» остаётся в вопросе. То, что в Газе идёт война с вооружённой группировкой, из дискуссии выпадает.

Так же устроена формула «Гитлер нашего времени», применённая МИД Турции в апреле 2026 года. Сравнение оскорбительно, и молчание читалось бы как согласие. Но каждый ответ израильской стороны формулу повторяет. Издание, которое не стало бы цитировать турецкое заявление, публикует израильское опровержение и вместе с ним излагает, что опровергается. Предметом спора становится, доказан ли умысел и уместно ли сравнение. Вопрос о том, уместно ли вообще обсуждать политику Израиля в этих категориях, не ставится.

Анализ показывает, что собственной картины, общей для израильских государственных говорящих, у Израиля нет. Спикер ЦАХАЛ, министры и политики объясняют каждое событие после того, как оно произошло, и словами, к этому времени уже заданными другой стороной.

2. Стратегические документы Украины и матрица 14 признаков

2.1 Стратегические документы Украины как источник аналитической модели

Модель построена на трёх документах. Коммуникационная стратегия МИД Украины на 2026–2030 годы описывает операционную архитектуру: удержание инициативы, проактивную коммуникацию, межведомственную координацию, принцип единого сигнала, «коммуникационное сообщество» (термин стратегии). Стратегия публичной дипломатии МИД Украины задаёт нарративы, аудитории и партнёрства. Стратегия внешнеполитической деятельности Украины задаёт санкционные, коалиционные и международно-правовые инструменты.

Кризисная коммуникация названа в Коммуникационной стратегии одной из линий информационной обороны. Инициативу предписано удерживать скоростью, неожиданными информационными поводами и асимметричными шагами.

Стратегия предусматривает распределённую систему. МИД и подчинённые ему структуры формируют позицию, а её распространению способствуют посольства, государственное вещание, партнёрские правительства, редакции, диаспорные и общественные организации, отдельные комментаторы. Большинство участников МИД не подчинено. Позиция одна, а до адресата она доходит множеством независимых на вид голосов.

Адресатом названы не только правительства, но и общество, СМИ и молодёжь стран-партнёров. Министерство работает с иностранными академическими кругами и авторами учебников.

Критерием результата названа поддержка, не зависящая от смены власти в стране-партнёре. Стратегия говорит о работе с обществом до выборов и о сохранении поддержки при смене правительства. Задачи обеспечить конкретный электоральный результат в ней нет. Стратегия также предусматривает передачу опыта. Украинские дипломаты проводят тренинги для коллег из стран НАТО, ЕС, «Большой семёрки», Африки, Азии и Ближнего Востока.

2.2 От документа к реализации

3 августа, через одиннадцать дней после утверждения стратегии, президент Украины Владимир Зеленский на ежегодном совещании глав загранучреждений в Киеве перечислил предстоящие выборы в странах-партнёрах: с сентября земельные выборы в Германии, затем Израиль, затем США, в следующем году Франция и государства Балтии.

Послам поставлена задача строить долгосрочные связи не только с лидерами и политической верхушкой, но и с обществом, медиа, культурным сообществом и бизнесом, чтобы партнёры были заинтересованы поддерживать Украину при любом сценарии. На выборный период добавлены активная контрпропаганда, работа с общественным мнением и молодёжью, со всеми лидерами и медиа, которые влияют на общественное мнение.

Каналы выбираются под страну. Где-то работа ведётся официально, где-то неофициально, а где-то публичная активность признана скорее вредной. Для молодой аудитории названы социальные сети, подкасты и YouTube.

2.3 Матрица 14 признаков

Признаки выделены авторами (см. «Основания и границы доклада»). Статус основания предварительный. Сверка каждой строки с разделом и страницей стратегических документов входит в план верификации (раздел 7).

№	Аналитический признак	Основание в стратегических документах и практике Украины	Наблюдаемое проявление в турецком корпусе	Статус
1	Устойчивое определение противника, через которое читается любое его действие	Агрессор, оккупант, террористическое государство	Оккупант, нарушитель международного права, «осуществляет геноцид»	O/E
2	Переход от критики власти к характеристике государства или идеологии	Причина не в решениях Кремля, а в имперской природе России	Причина не в решениях правительства, а в экспансионизме и «колониальном сионизме»	E
3	Персонализация конфликта	Путин — источник войны и препятствие миру	Нетаньяху — источник войны; формула «Гитлер нашего времени» (МИД Турции, апрель 2026 года)	E
4	Присвоение категории мира и возложение ответственности за продолжение конфликта на противника	Москва говорит о мире и продолжает войну	Правительство Нетаньяху саботирует мир и продолжает экспансию	O/E
5	Борьба за словарь: закреплённый термин заранее назначает виновного	Не «украинский кризис», а «российская агрессия»	Не «спор о статусе Иерусалима», а «оккупированный Восточный Иерусалим»; не «меры безопасности», а «вторжения»	D/O
6	Международно-правовая и уголовно-правовая квалификация	Военные преступления, культурный геноцид, похищение детей	Геноцид, этнические чистки, преступления против человечности; коммюнике 11–12 августа описывает Газа как сектор, поражённый геноцидом	D
7	Использование судебных процедур для политической легитимации	Международный уголовный суд, Международный суд ООН, ЕСПЧ, специальный	МУС, Международный суд ООН; 14 июля стамбульский суд выдал ордер на арест премьер-министра Израиля	D

№	Аналитический признак	Основание в стратегических документах и практике Украины	Наблюдаемое проявление в турецком корпусе	Статус
		трибунал по преступлению агрессии	по делу о перехвате флотилии; 21 августа запрошено красное уведомление Интерпола	
8	Санкции и институциональная изоляция	Санкции, исключение России из спорта, культуры и науки	Торговое эмбарго, сворачивание контактов, перенос на культурную и спортивную сферы	D (спорт, культура, наука — по практике)
9	Межведомственная государственно-медийная система	МИД, посольства, SPRAVDI, Центр противодействия дезинформации	Управление коммуникаций при президенте, Центр по борьбе с дезинформацией, МИД, Anadolu, TRT	D
10	Делегитимация сообщений противника: его сообщения — пропаганда, собственные — правда	Центр противодействия дезинформации, SPRAVDI; коммуникационный бойкот российских государственных медиа	Центр по борьбе с дезинформацией; израильские сообщения квалифицируются как «israeli propaganda»	D/O
11	Работа с третьими аудиториями вместо убеждения противника	Мониторинг проникновения российских сюжетов в страны Глобального Юга	Основная масса сообщений адресована мусульманским странам, Глобальному Югу и европейским редакциям	D
12	Формирование международных коалиций	Коалиции, воспроизводящие украинские формулы	Совместные заявления с Египтом, Иорданией, Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ, Пакистаном, Индонезией	D
13	Историческая и деколониальная рамка	История России и Украины прочитывается через деколонизацию и борьбу с империей	Палестина и Иерусалим помещены в антиколониальную рамку с опорой на османскую память	D/O
14	Представление национального интереса как общего	Соппротивление России — защита Европы и миропорядка	Палестина — вопрос совести человечества и защиты мусульманского мира	D

В изученном корпусе обе системы демонстрируют все 14 признаков. Сходство относится к структуре коммуникационной деятельности: формированию рамки, распределению ролей, организации распространения и работе с внешними аудиториями. Само по себе оно не позволяет установить заимствование, общее управление или координацию. Альтернативными объяснениями остаются общие профессиональные стандарты, сходные институциональные задачи и независимое применение сопоставимых методов.

3. Турецкая государственная коммуникационная инфраструктура

Разделение на три слоя предложено авторами. Слои различаются по трём критериям: юридическое подчинение и бюджетная зависимость (ядро), подчинение при работе в некоммуникационных категориях (институциональный пояс), отсутствие установленного подчинения при воспроизведении турецких формулировок (неподчинённый слой). Тематическое совпадение само по себе основанием для отнесения к первым двум слоям не служит.

3.1 Ядро

Управление коммуникаций при президенте, Центр по борьбе с дезинформацией при нём, МИД. Слой с установленным подчинением, бюджетом, штатом и отчётностью. Здесь формируется картина, то есть распределение ролей в конфликте и термины для их обозначения. К ядру примыкают государственные медиа с разным статусом. TRT является государственной телерадиокомпанией. Anadolu работает как государственное информационное агентство и распространяет ленту по подписке.

3.2 Институциональный пояс

TİKA, Diyanet, связанные фонды, генеральное консульство в Восточном Иерусалиме, стипендиальные программы. Эти структуры подчинены государству, но работают в культурных, образовательных и религиозных категориях. Их участие в рассматриваемой коммуникационной деятельности документировано отдельно по TİKA (реставрационные программы в Восточном Иерусалиме, раздел 4). По остальным участникам установлено присутствие, но не роль в распространении формулировок.

3.3 Неподчинённый слой

Сюда относится всё, что воспроизводит турецкую формулировку без установленных указаний. Египетский активист, живущий в Турции, ведёт собственную кампанию. Арабская газета перепечатывает Anadolu, потому что подписана на ленту. Государства подписывают совместное заявление с Турцией, потому что это соответствует их собственным интересам. Поиск в этом слое признаков организационной связи с государственными структурами Турции повторяет ошибку утверждения о турецкой сетевой операции влияния на выборы в Израиле, появившегося 27 июля. Такую операцию искали, но в доступных данных не нашли.

Шесть типов распространителей:

- **Иностранные редакции.** Подписаны на ленту и используют материал как обычный источник. Автор ещё виден.
- **Правительства третьих стран.** Совместные заявления, резолюции, коммюнике. Позиция одного государства становится позицией группы, автор исчезает.
- **Тематические сообщества в социальных сетях.** Палестинская, исламская, антиколониальная, правозащитная и студенческая среды, для которых турецкая формулировка совпадает с собственной позицией. Термин перестаёт нуждаться в источнике.
- **Публичные комментаторы и авторские медиаканалы.** Регулярные комментаторы, авторские страницы, каналы и подкасты, нередко на нескольких языках. Часть базируется в Турции, часть составляют граждане третьих стран, часть к Турции отношения не имеет. Турецкое происхождение формулировки перестаёт прослеживаться.
- **Кампании с турецкой территории.** Отдельные лица и организации, ведущие собственные кампании. Их связь с Анкарой сводится к территории и языку, служебной связи не установлено.
- **Участники внутри Израиля.** Политики и организации, использующие в избирательной кампании доводы, совпадающие с турецкими (раздел 5.5).

Указания, финансирование или контакт с турецкими государственными структурами не установлены ни по одному участнику этого слоя. Нижнюю границу слоя образует обычный пользователь, распространяющий материал. Объектом наблюдения он не служит.

4. Задачи турецкой коммуникационной кампании

Задачи реконструированы авторами по действиям турецких государственных структур. Все шесть задач выводятся из одной картины и разложены по шести направлениям.

Дипломатия. Добиться того, чтобы вопросы региональной безопасности и транзита решались без участия Израиля. На это работают Мекканское соглашение о совместной обороне, подписанное 7 августа 2026 года Саудовской Аравией, Турцией и Пакистаном, и продвижение турецко-сирийского маршрута для коридора Индия–Ближний Восток–Европа (ИМЕС). Фиксированного срока нет.

Язык. Закрепить собственные термины. Словарь распадается на четыре группы. Уголовно-правовая: «геноцид», «преступления против человечности», «военные преступления», «этнические чистки». По этим терминам построено дело 2026/108. Территориальная: «оккупированный Восточный Иерусалим», «оккупирующая сила», «вторжения» вместо мер безопасности. Персональная: «Гитлер нашего времени» (МИД Турции, апрель 2026 года), «оккупационный подход Нетаньяху», «международная изоляция» как результат деятельности его правительства. Статусная: «израильская пропаганда» о любом израильском сообщении, «терроризм поселенцев», «государство-изгой». Каждый термин вводит в оборот картину, из которой взят. Цель состоит в том, чтобы вывести термины за пределы турецких источников, в резолюции, язык иностранных редакций, учебные материалы и ответы языковых моделей. Фиксированного срока нет.

Религиозное представительство. Получить роль защитника Иерусалима и Газы. Мандата на иерусалимские святыни у Анкары нет. Мандат принадлежит иорданской короне и закреплён в мирном договоре Израиля с Иорданией 1994 года. Анкара замещает мандат присутствием. ТІКА ведёт реставрационные программы в Восточном Иерусалиме, турецкие фонды финансируют содержание объектов и социальные проекты, восстановление османского наследия предьявляется как историческое право заботы. К этому добавляется признание со стороны председателя ПА. Резкая риторика в адрес Нетаньяху позиционирует турецкое руководство как последовательного защитника, в отличие от Иордании, чей мандат действует вместе с мирным договором. Фиксированного срока нет.

Право. Добиться решений, ограничивающих Израиль, в международных судах, в торговых преференциях и в доступе к культурным и спортивным площадкам. Срок задаёт каждое новое решение суда или организации.

Палестинская политика. Занять позицию в конкуренции за руководство ПА после Аббаса. Срок задают президентские выборы в ПА в 2027 году.

Израильские выборы. Свести конфликт к одному правительству, которое можно сменить. Причиной изоляции объявляется не государство и не его политика, а действующая коалиция и лично её глава. Из этого следует, что смена правительства снимет изоляцию. Срок задаёт дата голосования, 27 октября.

Только последняя задача привязана к ближайшей дате, и поэтому вся кампания читается как электоральная. Пять остальных задач имеют долгосрочный характер и прямо не зависят от исхода голосования.

5. Распространение

Распространённая ошибка израильской оценки состоит в том, чтобы считать социальные сети и СМИ местом, где формулировки создаются. В описываемой системе это место, где готовые формулировки расходятся. Производят одни структуры, распространяют другие, и кампания построена на этом разделении.

5.1 Языковые модели

Всё, что турецкие структуры публикуют открыто (заявления МИД, коммюнике, ленты TRT и Anadolu), входит в массив, на котором языковые модели формируют ответы. Массив объёмный, структурированный, многоязычный и постоянно пополняется. Преимущество получает тот, чьи тексты структурированы и присутствуют на нужном языке, независимо от их количества. Редакционного фильтра здесь нет. Если редакционные стандарты закрепляли термин годами, то здесь срок может сокращаться до месяцев. Присутствие турецких источников в ответах моделей в настоящем исследовании не измерялось. Методика замера предложена в разделе 8.

5.2 Языковые направления

Многоязычность даёт одному сообщению столько независимых входов, сколько задействовано языков, и в каждом сегменте оно живёт дальше без ссылки на турецкий первоисточник. Для Израиля существенны четыре направления.

Арабское. Основной канал направления, TRT Arabi, работает с 2010 года, заявленный охват превышает 450 млн человек. Здесь формируется словарь по Иерусалиму, Газе и палестинскому вопросу. Отсюда он попадает в региональную прессу и к арабоязычной аудитории Израиля. Среди израильских арабоязычных изданий использование ленты Anadolu документировано у портала Arab48. По остальным изданиям сведений не найдено, и этот вывод ограничен рамками поиска.

Английское. TRT World и англоязычная лента Anadolu адресованы европейским и американским редакциям, международным организациям и экспертной среде. Это направление влияет на то, в каких терминах Израиль описывается в документах и комментариях, на которые ссылаются в Брюсселе и Вашингтоне.

Русское. Русскоязычная редакция TRT систематически освещает израильскую избирательную кампанию. Комментаторы в этих материалах российские и азербайджанские, не турецкие. Систематической ретрансляции в израильском русскоязычном сегменте не обнаружено. Первый случай прохождения материала зафиксирован 20 августа. Канал существует, и строить его Анкаре не нужно.

Тюркское. Вещание на азербайджанском, казахском и других тюркских языках обращено к среде, где у Израиля есть собственные партнёрские отношения. Влияние ограничено прагматизмом местных элит. Публичная позиция при этом может смещаться вслед за турецкими формулировками при сохранении практического сотрудничества. Пример дают заявления Азербайджана от 28 июня в связи с признанием Израилем геноцида армян.

В арабском и английском сегментах израильская позиция конкурирует с турецкой. В русском и тюркском она представлена слабо.

5.3 Без сети внутри страны

Собственной сети распространения в Израиле у Турции не выявлено. Рамка при этом доходит тремя путями, описанными в КО-5. Для этого Анкаре не нужно нанимать людей внутри страны. Работу делают те, кто действует по собственным причинам.

Турецкие термины входят в израильскую дискуссию внутри доводов, которые израильтяне приводят израильтянам, и турецкое происхождение в них не видно. Опрос «Дор Мориа» совместно с институтом «Геокартография», проведённый в середине августа 2026 года (1003 респондента), показывает, что главной причиной международного давления 28,6% называют действия собственного правительства, 22,9% — кампанию противников. В арабском секторе соотношение составляет 40,8% и 4,2%. 51,7% считают, что отношение Запада зависит от политического урегулирования палестинского вопроса.

Восприятие зависит и от устройства израильской аудитории. Исследование «Дор Мориа» октября 2024 года (1005 респондентов) показало, что позиции израильтян по логически не связанным вопросам (форма государства, богоизбранность, «два государства для двух народов», ориентация на Запад) собираются в два устойчивых кластера с высокой внутренней согласованностью, и 61% респондентов сохраняют выбор одного полюса при переходе от вопроса к вопросу (методика в Приложении А). Новое утверждение в такой среде получает метку принадлежности к одному из кластеров и присоединяется к готовому набору. Формула «два государства для двух народов» относится к светско-либеральному кластеру, и турецкие формулировки в тех же терминах воспринимаются как принадлежащие этому полюсу. Спор с ними читается как принадлежность к лагерю.

Открытая электоральная работа Турции за рубежом известна, но требует двух условий: собственной диаспоры либо подконтрольной территории и открытых выступлений первых лиц. Так было в Болгарии, Германии, Нидерландах, на Северном Кипре. В Израиле ни одно из условий не выполняется. Пример Северного Кипра показателен. В октябре 2025 года кандидат, поддержанный Анкарой, получил 35,81% против 62,76%, и бывший советник Эрдогана связал результат с реакцией избирателей на само вмешательство. Там, где источник виден, избиратель сопротивляется. Рабочая гипотеза доклада состоит в том, что там, где источник не виден, доводы воспринимаются как собственные.

5.4 Почему детекция не срабатывает

Израильская система анализа настроена на иранский образец: боты, поддельные персоны, массовые рассылки. Такая деятельность скрывается и потому оставляет технические следы. Турецкая деятельность открыта. Вещание публично, миссии аккредитованы, институты зарегистрированы, заявления делаются под своим именем.

Государственное агентство публикует под своим именем. Иностранная редакция перепечатывает по подписке. Пользователь распространяет по убеждению. Модель извлекает по релевантности. Ни на одном шаге нет признака, на который настроен инструмент. Проверка, рассчитанная на скрытую деятельность, даёт отрицательный результат, и этот результат принимается за отсутствие угрозы.

5.5 Совпадение доводов перед выборами

До 27 октября сходный довод о том, что изоляция страны является результатом действий её правительства, звучит из трёх источников. Анкаре он нужен по шестой задаче раздела 4. Для украинской стороны действующее правительство Израиля остаётся наиболее осторожным партнёром в вопросах вооружений, санкций и отношений с Москвой. У израильской оппозиции

это обычный интерес избирательной кампании. Объект публичной критики у трёх сторон частично совпадает, а мотивы и конечные цели различаются.

Неделя после удара по Абу-эд-Духур показывает это на одном событии. Турецкое правительство заявило, что удар вытекает из намерения Нетаньяху проводить экспансионистскую и дестабилизирующую политику перед выборами. Посол США в Турции и спецпосланник по Сирии Том Баррак назвал удар ненужной эскалацией и объяснил риторику региональных лидеров предвыборными кампаниями. По его словам, Нетаньяху движется к октябрю и знает, чего хочет его электорат, а удар мог быть попыткой вынудить Турцию к столкновению перед выборами. Бывший премьер-министр Эхуд Барак увидел в эскалации признаки политического расчёта незадолго до выборов. По сообщению Axios, часть американских официальных лиц считает удар отчасти мотивированным выборами, а администрация просила Дамаск о сдержанности до израильского голосования.

Сходные формулировки Турции не пришлось доводить до израильской аудитории. Их произнесли союзники и оппоненты правительства под своим именем и по собственным причинам. Так же было прочитано Мекканское соглашение о совместной обороне. В израильской дискуссии его предъявили как доказательство того, что авраамическая линия исчерпана и Вашингтон с этим согласен.

Турецкая рамка принимает любой израильский военный ответ как подтверждение. В её логике агрессор ведёт себя как агрессор, оборонное соглашение трёх государств получает обоснование, а Вашингтону труднее сохранять публичную сдержанность.

После выборов совпадение интересов исчезнет независимо от исхода. Термины, закреплённые за это время, останутся, потому что они уже стоят в документах третьих стран и от израильской повестки не зависят.

6. Украинский фактор: факты и альтернативные объяснения

Установлено. В исследованном периоде украинские официальные и связанные с украинской повесткой коммуникационные акторы обращались к израильским политическим силам и общественным аудиториям по вопросам двусторонней и внутриизраильской политики.

3 августа президент Украины включил израильские выборы в перечень выборов в странах-партнёрах, на период которых послам поставлена задача работать с обществом и медиа (раздел 2.2).

Официально Израиль не поставляет Украине оружие, не присоединяется к санкциям против России и сохраняет рабочие отношения с Москвой.

Анализ показывает. Некоторые публичные аргументы украинских акторов совпадают с критикой действующего правительства Израиля, звучащей из других источников, включая турецкие.

Не установлено. Наличие единой кампании против правительства Израиля. Контакты между турецкими и украинскими профильными структурами.

Совпадение инструментов (раздел 2.3) допускает три объяснения. Они ранжированы по доказательной базе.

1. Независимое применение сходных методов при частичном совпадении интересов.

Базовое объяснение. Турция состоит в НАТО. Её Управление коммуникаций и Центр по борьбе с дезинформацией создавались по тем же натовским и европейским стандартам, что и украинские структуры. Общая профессиональная подготовка объясняет совпадение приёмов. Совпадение объекта и сроков объясняется тем, что обе стороны действуют в одном израильском электоральном календаре.

2. Профессиональные контакты, обмен опытом или ситуативная осведомлённость.

Рабочая гипотеза. Украинская стратегия предусматривает передачу опыта коллегам, в том числе с Ближнего Востока (раздел 2.1). Прямых данных о контактах с турецкой стороной нет.

3. Операционное согласование или единое администрирование.

Неподтверждённая гипотеза. Конечные цели сторон не совпадают, а издержки раскрытия несопоставимы с выигрышем.

Различить первую и вторую версии могут только данные, перечисленные в разделе 7: пересечения персонала и подрядчиков, контакты профильных ведомств вне двусторонней повестки, появление совпадающих формулировок у одной стороны раньше, чем они входят в открытый оборот.

7. Ограничения исследования и план верификации

Отсутствие турецкой атрибуции в отчётах государственного контролёра и ШАБАК и отсутствие публикаций о турецких сетях опровержением выводов доклада не являются.

Что неизвестно	Почему это важно	Что нужно собрать	Когда вопрос закрыт
На какие источники опираются ведущие языковые модели, когда отвечают на вопросы об Израиле	Всё больше людей получают справку об Израиле из ответов моделей, а доля турецких источников в этих ответах неизвестна	Одинаковый набор вопросов об Израиле, заданный моделям на 8–10 языках раз в квартал, с подсчётом названных источников	Есть две-три квартальные волны, которые можно сравнить между собой
Сколько материалов об Израиле выпускают TRT Arabi, TRT World, русская редакция TRT и ленты Anadolu на каждом языке, сколько у этих редакций сотрудников и денег	Без этих цифр нельзя оценить, сколько Турция вкладывает в каждый язык	Подсчёт публикаций за период, бюджеты и штат из открытой отчётности TRT, Anadolu и Управления коммуникаций	Есть таблица по каждому языку с числом материалов, штатом и бюджетом
Какие израильские арабоязычные издания, кроме Arab48, перепечатывают ленту Anadolu	Перепечатка подтверждена только у одного портала, поэтому масштаб этого канала неизвестен	Проверка публикаций и выходных данных израильских арабоязычных изданий на ссылки на Anadolu	Есть перечень изданий с подтверждённым использованием ленты
Как Израиль описывает конфликт вовне: кто виноват, кто пострадал и почему	Пока такого описания нет, на израильской стороне измерять нечего	Утверждённый текст внешней коммуникационной рамки Израиля	Документ утверждён, и его термины отслеживаются теми же мерами, что и турецкие

Последний пробел имеет внутреннее измерение. Собственная картина решает две задачи. Снаружи она замещает чужую, внутри служит основанием для согласия в описании реальности. Массовые опросы «Дор Мориа» 2024–2026 годов фиксируют две конкурирующие мировоззренческие модели — религиозно-консервативную и светско-либеральную.

Политическое руководство решает, строить ли израильскую картину на основе одной из них или на том, в чём они сходятся.

Итог

Описание когнитивной войны, приложенное к действиям Анкары, обнаруживает работающую систему: производство словаря в государственном аппарате, распространение через государственное вещание и иностранные редакции, закрепление в документах третьих стран и в ответах языковых моделей, коалиционное умножение, персонализацию противника, перевод спора в судебную плоскость, замещение недостающего мандата присутствием на месте и чужим признанием. Август 2026 года добавил к этому Мекканское соглашение о совместной обороне, в котором региональная безопасность устроена без израильского участия.

Турецкие структуры работают открыто. Израильские проверки настроены на скрытую деятельность, поэтому ничего не находят, а нулевой результат принимается за отсутствие угрозы. Возражения по существу ведутся внутри турецкой картины и её не затрагивают. Замещает картину только собственная, произведённая и распространённая тем же способом.

Собственной внешней картины у Израиля пока нет.

Приложение А. Источники и прежние работы

Собственные исследования «Дор Мориа»

Исследование	Период	Выборка	Партнёр	Погрешность
Экспертная панель	Май 2026	11 специалистов от левого светского до правого религиозного фланга	—	Не применяется
Массовый опрос	Май–июнь 2026	1007 респондентов	«Геокартография»	±3,1%
Опрос о пороге терпимости к международной изоляции	Середина августа 2026	1003 респондента	«Геокартография»	±3,1%
Опрос по расколам	Октябрь 2024	1005 респондентов	«Геокартография»	±3,1%

Погрешность приведена для доверительного уровня 95%. Методика кластеризации опроса октября 2024 года, формулировки вопросов, генеральная совокупность, способ построения выборки и взвешивания приводятся в отдельной методической записке «Дор Мориа».

Первичные документы

- Коммуникационная стратегия МИД Украины на 2026–2030 годы, представлена 18 июня 2026 года, утверждена приказом министра иностранных дел Украины 23 июля 2026 года.
- Стратегия публичной дипломатии МИД Украины, представлена 18 июня 2026 года.
- Стратегия внешнеполитической деятельности Украины.
- Выступление президента Украины на совещании глав заграничных учреждений, 3 августа 2026 года.
- Заявления МИД Турции и Управления коммуникаций при президенте Турции, апрель–август 2026 года; коммюнике 11–12 августа; заявление руководителя Управления коммуникаций от 19 августа.
- Материалы дела 2026/108 стамбульского суда; ордер от 14 июля; запрос красного уведомления Интерпола от 21 августа.

- Мекканское соглашение о совместной обороне (Саудовская Аравия, Турция, Пакистан), 7 августа 2026 года, опубликованное резюме.
- Спецотчёт государственного контролёра Израиля от 7 июля 2026 года; годовой отчёт ШАБАК за 2025 год; материалы подкомиссии Кнессета по разведке от 27 июля.